

Глава №2 НОВЫЕ СОСЕДИ

По одну сторону от ежиного дома жили зайцы, по другую — семейство белок, с третьей стороны обитали еноты, а с четвёртой — была барсучья нора, которая стояла пустая.

Барсук любил тишину и уединение. И когда население в лесу увеличилось, ушёл в глубь чащи, подальше от всех.

И вот однажды папа Ёж сообщил, что у них появились новые соседи — хомяки.

Хомяки переехали не сразу. Сначала появился глава семейства Хома. Он долго и придирчиво осматривал барсучью нору. Потом принялся за ремонт. А потом стали перевозить вещи. Вещей у хомяков

оказалось
такое
количество,
что
переезжали
они целый
месяц.

— И куда им столько? — удивлялась мама Ежиха.

— В хозяйстве всё пригодится, — важно заявлял Хома, глядя, как бобры перетаскивают то какое-нибудь старое ржавое ведро, то дырявую кастрюлю.

Вообще-то Вовка любил соседей. Но эти ему не очень понравились. Во-первых, они заняли нору, в которую Вовка часто лазил и играл в «Пещеру разбойников».

Во-вторых, хомяки оказались ужасно жадными. Маленький толстый Хомуля всегда ходил с леденцами, и если видел Вовку или Веронику, то сразу прятал леденец за спину.

А в-третьих, Хомиха никогда не приглашала их к себе в дом и ничем не угощала. Хотя Вовка сгорал от любопытства: что там у них внутри? Он ни разу не видел, как живут хомяки.

И вот однажды мама сообщила, что их пригласили на новоселье. Вовку заставили умыться, а Веронике завязали новый бант.

Мама приготовила подарок — цветные васильковые занавески. А папа взял бутылку целебной рябиновой настойки.

Вовка очень удивился, когда, кроме них, никого на новоселье не оказалось.

— А зайцы что, не придут? И бобров тоже не будет?

— Мы решили их не звать, — сказала Хомиха. — Уж больно они шумные!

Хомяки не любили шума. Вовка думал, что будут петь песни и танцевать, но вместо этого они сидели за столом и ели. Правда, пироги Хомиха приготовила очень вкусные. Но когда пироги кончились, делать стало совсем нечего. И Вовка предложил Хомуле поиграть в прятки.

В барсучьей норе было восемь или десять комнат, однако спрятаться оказалось нелегко: всё было заставлено мебелью, мешками, тюками, сумками и чемоданами. Вовка водил первым и сразу же нашёл и Веронику и Хомулю. Вероника всегда пряталась в одно и то же место — маме под юбку. А Хомуля, даже прячась, громко чмокал своим леденцом.

Следующим водил Хомуля. Вовка забрался в шкаф, спрятался между мешков и затих. Толстый Хомуля долго искал его, а потом побежал жаловаться папе, что не может найти ёжика. Наконец, Вовке надоело — он вылез и пошёл сдаваться.

— Ты где был? — спросил его Хомуля.

— В шкафу, — сказал Вовка.

— Я так и знал! — вздохнул Хома.

— Ничего вы не знали, неправда, — сказал Вовка.

— Покажи, в каком шкафу ты сидел?

Вовка показал.

— Так я и знал, — снова вздохнул Хома. — Ты поцарапал полировку.

Действительно, на стенке шкафа виднелась небольшая царапинка.

— Там было очень мало места, — сказал Вовка.

Но хозяин был очень расстроен. Он несколько раз возвращался к шкафу, тяжело вздыхал и качал головой.

— От этих переездов столько убытков, — сказал он. — Бобры замочили мешок с зерном — раз. Хомуля потерял формочки — два. А теперь и шкаф поцарапан — три.

При этом он так посмотрел на ёжика, как будто это Вовка подмочил мешок и потерял Хомулины формочки.

— А ты не расстраивайся, — сказала Вероника Хомуле. — У меня много. Я тебе дам свои.

— Какие жадные! — не удержался Вовка, когда они возвращались из гостей.

— Нельзя так говорить, — сказала мама. — Они наши соседи.

— А если б они не были нашими соседями, так можно говорить? — спросила Вероника.

— Жадный — нехорошее слово, — объяснил папа.

— Надо говорить: экономные или хозяйственные.

— Ну, тогда, — вздохнул Вовка, — они **ОЧЕНЬ** хозяйственные.